

Вернувшись домой с задней улочки, Нин Сюй решил, что на этом история и закончилась.

Но судьба распорядилась иначе. Директор Хуан Дачжоу, едва не лопавшийся от злости, отправился напрямик в службу безопасности и затребовал записи с камер видеонаблюдения. На кадрах отчетливо красовался бежавший самым последним Цзин Вэнь — его опознали мгновенно.

Наутро провинившегося вызвали в кабинет директора.

Ли Цю мигом позабыл о своей вражде с Ци Хаояном и на негнущихся от страха ногах поспешил к задней парте, где тут же собралась взволнованная компания.

— Что теперь делать? — паниковал Ли Цю. — Раз уж сам директор в курсе, думаете, он нас не сдаст?

Вчера он тоже махал кулаками и знатно получил по лицу. Чтобы скрыть следы побоища от зоркого взгляда Брата Шлепанца, он выпросил у Чжо Нань маскирующий пластырь, но выглядело это скорее подозрительно, чем спасительно.

— Не мели чушь! — вспыхнул Ци Хаоян. — Брат Вэнь никогда бы так не поступил!

— Всякое бывает, — хмыкнул Ли Цю. — Вдруг прижмут так, что придется колоться? Надо же нам хоть какой-то план иметь.

— Не будет никакого «вдруг», сукин ты сын! Еще раз вякнешь что-то подобное, и я тебе прямо здесь лицо начищу, — Ци Хаоян яростно засучил рукава.

— Ну давай, попробуй! Думаешь, я тебя испугался?

Нин Сюй со вздохом потер виски и жестом приказал им замолчать:

— Кончайте орать. У вас у всех лица разукрашены. Брат Шлепанец не слепой, он во время утреннего чтения с вас глаз не сводил.

Ли Цю побледнел от ужаса:

— Блядь, а я-то думал, чего он так зырит, даже головы поднять не смел... Значит, мы попались? Нас что, теперь к директору с родителями вызовут? Все, мне хана. Мать предупредила: если в этом семестре ее хоть раз вызовут в школу, могу домой вообще не возвращаться.

— Ссыкло, — презрительно фыркнул Ци Хаоян.

— Брат Сюй, кажется, клонит к другому, — тихо вмешалась Чжо Нань. — Наверное, Брат Шлепанец не станет раздувать скандал. Закон толпы: всех разом не накажешь. Не может же он впаять выговор половине класса.

— Думаешь? — с надеждой, но все еще сомневаясь, протянул Ли Цю.

— Чжо Нань дело говорит, — кивнул Ци Хаоян. — Брат Шлепанец, скорее всего, выберет козла отпущения, чтобы устроить показательную порку перед всей школой.

Нин Сюй перевел на него взгляд:

— И что ему за это грозит? Официальный выговор?

Пока что отдувался один Цзин Вэнь, и Нин Сюй смутно представлял себе всю суровость школьного правосудия.

— Да брось, — заметно расслабился Ци Хаоян. — У Брата Вэня в этих делах опыта вагон. К тому же... директор с его семьей накоротке. Особо трепаться не буду, но ты не парься, все обойдется.

Услышав это, Нин Сюй опустил взгляд.

«Так, значит, директор Чжан Минминь приходится Цзин Вэню тетей? — пронеслось у него в голове. — Теперь понятно, почему она оказалась тогда в Гуаньхэ Шуйюэ»

— И кем ему приходится директор Чжан? — из чистого любопытства спросила Чжо Нань.

Ли Цю выразительно зыркнул на нее и потянул за рукав:

— Идем уже, звонок скоро. Нечего чужие секреты выведывать.

Когда Цзин Вэнь вернулся в класс, к нему тут же подскочил Ци Хаоян с расспросами. Они о чем-то негромко перешептывались несколько минут. Повернувшись обратно к своей парте, Цзин Вэнь наткнулся на пристальный взгляд Нин Сюя.

Нин Сюй приоткрыл было рот, собираясь спросить, как все прошло, но парень опередил его:

— Мазь прикладывал?

Цзин Вэнь в упор разглядывал его подбородок, где вчерашний синяк уже почти сошел на нет.

Нин Сюй опешил. Меньше всего он ожидал, что хулигана будет волновать именно это. Слегка откашлявшись, он ответил:

— Да, мазал.

— Ясно, — бросил Цзин Вэнь и, потеряв интерес к разговору, уткнулся в тетрадь, торопливо дописывая домашку.

Нин Сюю хотелось разузнать, назначили ли ему наказание, но, судя по безмятежному виду соседа, гроза обошла его стороной.

На классном часе во второй половине дня Брат Шлепанец, как и ожидалось, устроил публичную порку. Начать он решил с Цзин Вэня. Классный руководитель битый час распинался о дисциплине, брызжа слюной от праведного гнева. Суть его пламенной речи сводилась к одному: на носу выпускной класс и важные промежуточные экзамены, а они вместо учебы тратят драгоценное время на мордобой.

В качестве вишенки на торте Цзин Вэню впаяли дополнительное наказание — целый месяц драить закрепленную за классом зону уборки.

После собрания Ци Хаоян лишь сочувственно покачал головой, стараясь сдержать ухмылку:

— Слушай, натвори еще делов, а? Глядишь, мне до конца полугодия дежурить не придется.

— Пошел ты, — беззлобно огрызнулся Цзин Вэнь. — Ладно еще веник со шваброй, но этот придурок всучил мне вот такую стопку задач по физике! Велел все прорешать до конца месяца. Сука, он точно больной на голову.

Ци Хаоян со священным трепетом пощупал увесистый сборник с надписью «Реальные экзаменационные вопросы за десять лет». Таких изощренных пыток он еще не видывал.

— Брат Вэнь, да он из тебя нового Янг Чжэньнина растит, не иначе, — сострил друг.

Цзин Вэнь отвесил ему легкий подзатыльник:

— Хочешь примерить его лавры? Могу уступить.

Мимо их парты как раз проходил Нин Сюй с пустой кружкой в руке. На секунду задержавшись, он негромко обронил:

— Я уже прорешал этот задачник. Если зависнешь на чем-то — спрашивай.

И, не дожидаясь ответа, зашагал к кулеру.

У Ци Хаояна отвалилась челюсть:

— Это сейчас что было? Он тебе только что предложил помощь с уроками?

Цзин Вэнь невольно расплылся в улыбке, но тут же напустил на себя равнодушный вид:

— Да кто его знает. Совесть, наверное, замучила.

На выходных, как и договаривались, Ай Кэ и Чжан Лили прихватили сыновей и отправились в загородный Гольф-клуб Наньшань. Погода стояла чудесная: светило ласковое солнце, а бескрайние поля радовали глаз сочной изумрудной зеленью. Наигравшись, дамы нацепили шляпки, темные очки и устроились под широким пляжным зонтом, попивая прохладный чай и лениво сплетничая обо всем на свете.

— Мой оболтус на прошлой неделе опять ввязался в драку, — вздохнула Чжан Лили, сделав глоток ароматного чая. — Сестра вызвала его к себе в кабинет и устроила такой разнос... Парень совсем от рук отбился, растет бунтарем, сладу с ним нет. Даже отцу пришлось экстренно возвращаться из Яньчжуна, чтобы вправить ему мозги.

— Драка? Что стряслось? — встревожилась Ай Кэ.

Подруга принялась в красках расписывать случившееся.

Нин Сюй, сидевший неподалеку, прислушался к их разговору.

«Так, значит, директор Чжан Минминь приходится Цзин Вэню тетей? Теперь понятно, почему она оказалась тогда в Гуаньхэ Шуйюэ»

Солнце на мгновение загородила тень — перед ним вырос Цзин Вэнь с клюшкой на плече.

— Чего киснешь? Пойдем сделаем пару ударов, — предложил он.

— Я не в ладах с мячами, — равнодушно отозвался Нин Сюй.

Цзин Вэнь открыл было рот, чтобы возразить, но его прервал строгий голос матери:

— Ну-ка подойди сюда.

Чжан Лили подозвала сына и принялась отчитывать его с новой силой.

— Да ладно тебе, Лили, — попыталась разрядить обстановку Ай Кэ. — Директор Хуан ведь сам говорил, что там была целая толпа. Нашего Сяо Вэня наверняка просто втянули против воли. Не ругай его так строго.

— Его втянули? — фыркнула Чжан Лили. — Да он так и ищет повод связаться со своими сомнительными друзьями! Собралась компания шалопаев, ни у одного ума в голове нет! Вот если бы он хоть на йоту походил на Сяо Сюя, я бы спала спокойно.

Цзин Вэнь искоса глянул на «образцового ребенка», который на самом деле вчера стоял с ним плечом к плечу в той самой драке, и заговорщицки приподнял бровь.

Сообщник по хулиганству сохранял олимпийское спокойствие, невозмутимо потягивая чай из чашки. На его лице не отразилось ни тени смущения.

В этот момент к ним подошла Нин Жуань. Слегка подергав брата за рукав, она тихо проговорила:

— Братик, я проголодалась. Хочу стейк.

— Вот и отлично, — улыбнулась Ай Кэ. — Сяо Сюй, отведи Жуаньжуань и Сяо Вэня на второй этаж перекусить. А мы с тетусшкой Чжан сыграем еще партию.

— Сяо Сюй, милый, проследи, пожалуйста, чтобы этот лоботряс сделал хоть какую-то домашку, — вдогонку крикнула Чжан Лили. — А то опять придет в школу с чистыми тетрадами и получит нагоняй.

— Перестань, у детей выходной, пусть отдохнут, — покачала головой Ай Кэ.

— У него вся жизнь — сплошной выходной! — отрезала раздосадованная мать.

Цзин Вэнь лишь скорчил гримасу и послушно поплелся вслед за братом и сестрой в ресторан на втором этаже.

По пути Нин Жуань с нескрываемым любопытством разглядывала их спутника. При ее росте чуть больше полутора метров Цзин Вэнь казался настоящим великаном, заметно переросшим даже ее собственного брата. Чтобы рассмотреть его лицо, ей приходилось высоко задирать голову.

Тот в свою очередь скользнул по ней взглядом с высоты своего роста. Надо же, а эта малявка действительно... жутко похожа на своего брата. Особенно глаза — такого же редкого серо-карего оттенка. Цзин Вэнь даже поймал себя на мысли, что в их роду наверняка затесались иностранные корни.

За столиком в ресторане напротив него уселись двое абсолютно бесстрастных существ. Искусственный интеллект в двух экземплярах: стандартная версия и мини-модель.

Цзин Вэнь едва сдержал смехок. Протянув меню девочке, он великодушно произнес:

— Держи, мелкая. Заказывай все, что душе угодно, я угощаю.

Нин Жуань аккуратно забрала брошюру, но посмотрела на него настороженно, явно не собираясь примерять роль послушной младшей сестренки.

— Цыц, какая суровая, — хмыкнул Цзин Вэнь, поворачиваясь к ее брату. — Почему она молчит как партизан? С такой милой мордашкой могла бы быть и поразговорчивее. Я думал, девчонки обычно так и вьются вокруг старших братьев.

Нин Сюй промолчал, а девочка снова дернула его за край кофты:

— Братик, я хочу колу из автомата.

— Ладно, иди, — разрешил Нин Сюй. — Но только половину стакана, договорились?

Она довольно закивала и, спрыгнув со стула, упорхнула в сторону автомата.

Нин Сюй отпил немного воды с лимоном и негромко объяснил:

— У нее врожденный порок сердца. С раннего детства врачи запрещали ей сильно волноваться и радоваться, так что она привыкла держать все в себе. К чужим людям привыкает долго.

Цзин Вэнь осекся. До него только сейчас дошло, почему девочка выглядит такой бледной и хрупкой.

— Вот оно что... — неловко пробормотал он спустя паузу. — А я решил, что просто не понравился ей. И как она сейчас? Пошла на поправку?

Нин Сюй покачал головой:

— Такое не лечится до конца. Скорее всего, через пару лет придется делать еще одну

операцию.

Цзин Вэнь притих, подбирая слова, но так ничего и не придумал.

Когда принесли меню, он без лишнего шума добавил в заказ несколько изысканных десертов, которые обычно нравятся девчонкам, и больше не пытался подначивать малявку.

Почувствовав это, Нин Жуань постепенно оттаяла. Она болтала ногами под столом и, подперев щеку ладонью, с любопытством наблюдала за тем, как парень прямо на салфетках пытается решать тренировочные тесты по математике.

— Тебе разве не физику задали? — поинтересовался Нин Сюй, скользнув взглядом по его записям.

— Физика подождет, — замялся Цзин Вэнь. — У меня сейчас вдохновение на математику.

С математикой шутки плохи: проиграешь спор — и придется крутить бедрами на камеру перед всей честной публикой. Кончик его ручки замер над бумагой. Отложив ее в сторону, он как бы невзначай спросил:

— Слушай, а ты залипаешь на стримы, где девчонки танцуют?

Нин Жуань оторвалась от тарелки со стейком и захлопала ресницами, переводя взгляд с одного на другого.

— Нет, — отрезал Нин Сюй без лишних раздумий.

— Я тоже, — многозначительно кивнул Цзин Вэнь. — По-моему, все эти зрители, пускающие слюни на извивающихся девиц, какие-то извращенцы... Эй, не надо на меня так смотреть, я себя в святые не прочу. Просто выглядит это убого.

— Тут соглашусь, зрелище на любителя, — поддакнул Нин Сюй.

— А уж если парня заставляют кривляться под музыку — это вообще финиш, — ухмыльнулся Цзин Вэнь. — И ведь находятся же такие любители... С виду приличные люди, а в голове черт-те что творится.

Нин Сюй безучастно кивнул, не уловив скрытого подтекста. Зато Нин Жуань уставилась на парня очень странным взглядом, будто в ее маленькой головке сошлись все детали какого-то пазла.

Воспользовавшись моментом, Цзин Вэнь решил совместить приятное с полезным и подсунул соседу по парте несколько сложных задач. Нин Сюй недоумевал. Если верить школьным слухам, Цзин Вэнь по математике едва перебивался с двойки на тройку, набирая от силы баллов сорок. Однако вопросы, которые тот задавал, никак нельзя было назвать базовыми. Над парочкой уравнений даже самому Нин Сюю пришлось призадуматься.

Перевернув лист, он с удивлением обнаружил, что перед ним олимпиадные задания за прошлый год. Причем рассуждал хулиган вполне здраво: он не просто заучил формулы, а прекрасно понимал логику доказательств и предлагал весьма нестандартные пути решения.

— А ты, оказывается, неплохо соображаешь, — мягко заметил Нин Сюй.

«Тогда почему на контрольных у тебя вечно пустой бланк?»

— Да ну, — отмахнулся Цзин Вэнь, поспешно пряча черновик. — Я теоретик. На контрольных вечно лажаю, там все от удачи зависит. Повезет — напишу, не повезет — пиши пропало.

Для наивного Ци Хаояна такая отмазка сгодилась бы без лишних вопросов, но Нин Сюя провести было трудно. Пусть на листах и не было аккуратного оформления, ход мыслей выдавал в Цзин Вэне крепкого математика. Впрочем, лезть в чужую душу Нин Сюй не любил. Раз парень шифруется — его право, допытываться он не станет.

После поездки в гольф-клуб Цзин Вэня будто подменили: он стал едва ли не каждый день засыпать Нин Сюя вопросами по учебе. На остальных уроках он по-прежнему сладко спал, но на математике изо всех сил боролся с дремотой и даже изредка подавал голос с места. Учитель был настолько ошарашен и польщен внезапным рвением заядлого двоечника, что на ближайшем методсовете гордо читал доклад о «педагогическом прорыве и инновационных методах вовлечения трудных подростков».

Во время вечерней самоподготовки класс гудел, обсуждая последние новости.

— Слыхали? — таинственным полусшепотом вещал Ли Цю. — Экзаменационные варианты для этой четверти составляет сам Цюй Хуайэнь! И это будет единый срез по четырем школам!

Имя Цюй Хуайэня наводило ужас на всех старшеклассников провинции. Этот заслуженный педагог входил в комиссию по составлению единого госэкзамена, а его авторские тесты отличались поистине садистской сложностью. Легенды о плачущих навзрыд отличниках передавались из поколения в поколение. Одно упоминание его фамилии заставляло бледнеть даже самых прожженных зубрил.

У всех присутствующих разом вытянулись лица.

— Господи, только не старик Цюй... Нам крышка.

— Четыре школы? — всполошилась Чжо Нань. — Это значит, рейтинги будут общими? Те самые четыре школы, о которых я думаю?

— Именно, — уныло подтвердил староста по успеваемости. — Ланьвай, Лижэнь, Имин и наш Ланьгао. Сегодня на совещании окончательно утвердили.

— Издевательство какое-то, — запричитала Лу Сысы. — Мало нам позора внутри своей школы, так теперь еще и прилюдно опозорят перед всей параллелью города! За что нам это?

— Сюй-шэнь! — Ли Цю панически вцепился в рукав Нин Сюя, умоляюще заглядывая ему в глаза. — Спаси нашу репутацию! Порви этих выскочек из других школ в пух и прах! Покажи им, кто тут настоящий гений!

Цзин Вэнь мрачно покосился на руку Ли Цю, все еще сжимающую плечо соседа, и тихо, но крайне выразительно хмыкнул.

Нин Сюй осторожно высвободил руку.

В этот момент его обожгла неприятная мысль.

«Вот же дурак, — мысленно обругал он себя. — Выпендрился на свою голову. Зачем только пообещал Вишенке поддаться по математике на целых тридцать баллов?»

Эта уступка теперь казалась верхом глупости, а красивый жест грозил обернуться полнейшим провалом.

— Прекрати кликушествовать, — усмехнулась Чжо Нань. — Брат Сюй вообще-то раньше учился и в Ланьгао, и в Лижэне, так что для него это все свои.

— Кстати, а зачем ты столько раз переводился? — как бы между прочим поинтересовался Цзин Вэнь.

Чжо Нань тут же наострила уши. Этот вопрос мучил ее с самого первого дня появления новенького в классе, но спросить напрямую не хватало смелости.

— Семейные обстоятельства, — сухо отрезал Нин Сюй, и на его лице мгновенно опустилось непроницаемое забрало.

Цзин Вэнь собирался уточнить детали, но над их головами оглушительно зазвенел звонок на

урок.

— Так, разговоры в сторону! — постучал ручкой по трибуне дежурный учитель. — Рассаживаемся по местам и занимаемся делом.

Ребята нехотя разбрелись по партам, и в классе воцарилась относительная тишина. Цзин Вэнь мельком глянул на точеный профиль Нин Сюя, но развивать тему не стал.

В кармане Нин Сюя завибрировал телефон. Экран тускло осветил его лицо. Быстро пробежав глазами по строчкам, парень нахмурился.

[Жуаньжуань: Братик, я тут вляпалась в неприятности. Сможешь приехать один?]

К сообщению прилагалась геометка — одна из оживленных торговых улочек в районе Ланьчжун. На экране высветилось еще несколько пропущенных вызовов — телефон стоял на беззвучном режиме, и Нин Сюй вовремя их не заметил.

Он тут же попытался перезвонить сестре, но в трубке раздавались лишь долгие, безответные гудки.

Тревога ледяной иглой полоснула по сердцу. Нин Сюй не мог больше оставаться на месте. Он осторожно покосился на дежурного преподавателя, выжидая удобный момент, чтобы незаметно выскользнуть из кабинета.

Заметив его нервные метания, Цзин Вэнь шепнул:

— Что стряслось?

— Ничего, — отмахнулся Нин Сюй, упорно не желая втягивать соседа в свои проблемы.

Цзин Вэню эта явная стена отчуждения пришлась не по душе. Лицо его помрачнело, и он принялся с удвоенной силой кромсать ручкой черновик.

Дождавшись, пока учитель увлеченно углубится в проверку тетрадей, Нин Сюй пригнулся и тенью скользнул к выходу, бесшумно притворив за собой дверь.

Едва слышный щелчок замка отозвался в душе Цзин Вэня глухой обидой. Он и сам не понимал, с чего вдруг так расстроился. Он продолжал выводить хаотичные каракули на полях тетради по литературе. Чернила мазали, оставляя неаккуратные кляксы поверх каллиграфических строчек домашнего задания.

Под жирным слоем синей пасты тонули строчки древней поэмы:

«Не видя заставы, где суженый ждет, рыдаю в тоске...

Увижу заставу — и радость придет, и смех на лице»

О чем вообще была эта дурацкая поэма?

Из приоткрытого окна ворвался душный вечерний ветер, с шорохом перелистывая страницы оставленной Нин Сюем тетради. Цзин Вэнь посмотрел на сиротливо пустующий стул рядом с собой, и клякса под его ручкой расплылась еще шире.

— Псс... — внезапно донеслось откуда-то снизу.

— Эй, не в курсе, через какую стену тут проще перемахнуть?

Ручка со скрипом замерла на бумаге.

Цзин Вэнь опустил голову и заглянул под парту. Нин Сюй сидел на корточках в узком проходе, укрывшись за деревянными панелями от глаз дежурного учителя. Запрокинув лицо, он снизу вверх уставился на Цзин Вэня блестящими серо-карими глазами.

В этот момент он до безумия напомнил Цзин Вэню хитрого лисенка: острый подбородок, тонкий разрез глаз и этот взгляд — гордый, но вынужденный пойти на негласную сделку.

Цзин Вэнь расплылся в широкой улыбке, впервые за все время открыто показав свои острые мальчишеские клыки.

<http://bllate.org/book/19565/1934205>